

Землетрясение надвигалось с невероятной яростью, и не прошло и полмомента, как земля под ногами Цан Хая начала трещать по швам.

Сяо Юй отчётливо слышал сливающиеся в единый гул разрывы, похожие на отчаянный стон раскалывающейся земли, который становился всё громче и страшнее.

Он торопливо соскочил со спины Цан Хая, чтобы не тянуть спутника за собой.

На ходу он подобрал оброненный Цюй Ли: если земля действительно пойдёт трещинами и песок с камнями провалится, отыскать этот клинок уже не удастся.

— Сяо Юй, крепко держись за мою руку, — голос Цан Хая звучал как никогда серьёзно. — Быстрее!

Только затихли эти слова, как налетела исполинская волна. Случилось худшее: землетрясение породило цунами, и катастрофы было не миновать.

Услышав приказ, Сяо Юй не смел медлить. Он крепко сжал руку Цан Хая, после чего тот подхватил его поперёк туловища и бросился к суше.

Устроившись на плече Цан Хая, Сяо Юй прекрасно видел, как бушующие волны жадно заглатывают прибрежный песок. Если только что вода доходила Цан Хаю лишь до щиколоток, то теперь она уже поднялась до колен.

Сяо Юй лишь досадовал, что обзавёлся хвостом и ничем не может помочь. Желая облегчить ношу Цан Хая, он напускной легкостью в голосе произнёс:

— Опустить меня вниз. Я же русал, разве может русал утонуть в море?

Но Цан Хай думал о куда более серьёзных вещах:

— Животные крайне чувствительны к стихийным бедствиям, а чудовища — тем более. Нужно ли объяснять, что значат землетрясение и цунами?

Сяо Юй уже хотел было сойти со спины Цан Хая, чтобы не мешать ему сражаться, но тот остановил его:

— Малыш-русал, хочешь ли ты разделить со мной этот бой?

Цан Хай легко вздохнул: от схватки всё же не уйти.

Он остановился, и из его горла вырвался полный боевой ярости низкий рык:

— Принять бой!

Он тоже пытался избежать столкновения, но бежал он всё же чуть медленнее, чем песчаные крабы, а с учётом воды по колено догнать их в беге было практически невозможно.

Сперва на огромном участке воды перед ними забурлили пузыри, а следом из земли поднялась целая стая чудовищ в прочных панцирях.

Сяо Юй принялся описывать Цан Хаю всё, что видел.

Чего больше всего боишься, то и происходит.

Но это вовсе не означало, что их охотничьи навыки слабы. Напротив, песчаные крабы предпочитали жить стаями, и стоило только разозлить их, как пришлось бы встретиться с гневом всей общины; боевой мощи одной такой стаи с лихвой хватило бы, чтобы потягаться с чудовищами с вершины пищевой цепочки.

— Это песчаные крабы, — выдавший виды Цан Хай мгновенно узнал чудовищ.

Сердце Сяо Юя сжалось. Земля тряслась, горы и реки рушились, и обитавшие здесь чудовища неизбежно обезумели от творившегося вокруг хаоса.

Питательных веществ в песке было более чем достаточно для поддержания их жизни, а потому они меньше всего хотели тратить силы на охоту.

Крабы — это хорошо, когда они вкусные, но дойти до таких размеров... Тут из кулинарного шоу путь лежал прямиком в фильм ужасов.

Их тела покрывали прочные панцири, а наносной песок, размытый морской водой, превратился в комок грязи и налип на них, придав их однотонной броне грязновато-желтый оттенок.

Песчаные крабы круглый год зарывались в песок, и в отличие от большинства чудовищ, им требовалось совсем немного еды.

Семь песчаных крабов, каждый ростом с двухэтажный дом. От такого зрелища даже у столь грозного бойца, как Цан Хай, зашевелилась тревога: с какой стороны к ним подступиться — было совершенно непонятно.

Однако он не ожидал, что спутник спросит его о совместном бое.

Сяо Юй вовсе не собирался бежать с поля боя. Он даже приготовил себя к тому, что если на них нападут сторонние чудовища, он ни за что не станет звать на помощь и отвлекать Цан Хая.

Они превратятся в боевых товарищей, которые делят и жизнь, и смерть.

Конечно же, он был согласен. Без Цан Хая он бы давно сгинул неведь где:

— Искренне желаю этого, но не смел просить сам.

Цан Хай спросил, что это значит. Сяо Юй подумал — и верно, на дворе космическая эра, древний язык наверняка давно перестал быть обязательным предметом для школьников.

Сяо Юй крепко обнял Цан Хая за шею, отвечая на вопрос своими действиями.

Цан Хай улыбнулся и тихо пообещал:

— Мы оба выживим, поверь мне.

— Верю.

Он не сомневался ни единой секунды.

— Бух! —

По знаку Цан Хая Сяо Юй выпустил в воду энергетический шар. Тот мгновенно взорвался, и громогласный взрыв взметнул тысячи волн.

Песчаные крабы дружно выставили вперёд огромные клешни для защиты: по сравнению с их твердыми панцирями глаза чудовищ были невероятно уязвимы.

Когда водная завеса опала, Цан Хая и Сяо Юя и след простыл.

Странные сложные глаза на макушках крабов забавно закрутились, словно недоумевая, куда делись враги.

Пока они растерянно озирались, замыкавший стаю краб испустил жалобный писк, следом его гигантское тело рухнуло на землю, а глаза мгновенно потускнели.

Внезапная гибель сородича вызвала легкое смятение в рядах крабов. Настороженно оглядываясь по сторонам, они попытались отыскать напавшего врага.

Цан Хай же искусно воспользовался разницей в росте и всё это время прятался в мертвой зоне зрения крабов. Наконец он улучил момент, взмахнул мечом и тяжело ранил еще одного краба.

Минус два из семи — после этого стая уже не смела смотреть свысока на казавшихся им такими мелкими человека и русала.

Они сбились в кучу, прижавшись друг к другу панцирями, образовав единый оборонительный строй.

Хотя Цан Хаю и удалось провести скрытную атаку и сократить боевую мощь стаи почти наполовину, этим он выдал их с Сяо Юем местонахождение.

Шестилапые крабы бросились в погоню, и скорость их была поистине бешеной.

Но Сяо Юй оказался быстрее: новый энергетический шар сорвался с места, и поднятые им брызги вновь укрыли их от чудовищ.

Обнаружив, что они снова потеряли из виду человека и русала, крабы были вынуждены заново сплотиться.

Кто бы мог подумать, что Цан Хай заранее просчитал их действия? С помощью Сяо Юя он проскользнул прямо под крабы брюха и обернул их плотный строй против них же самих.

Ступившие спина к спине крабы и вообразить не могли, что разыскиваемый ими Цан Хай затаился прямо за их тяжелыми панцирями, выжидая удобного момента.

Время шло секунда за секундой, а крабы всё держались вместе в форме пятиконечной звезды, тесно прижавшись друг к другу.

Цан Хай всё не появлялся. Это не только усиливало их бдительность, но и порождало немало вопросов. Непобедимые доселе песчаные крабы никак не ожидали сесть в лужу из-за каких-то людишек. Они жаждали разорвать врагов на куски, чтобы отомстить за павших сородичах, но в то же время боялись пасть следующими. Всю стаю окутывала густая атмосфера гнева и страха.

Именно такого эффекта и добивался Цан Хай.

Выждав нужный момент и следуя подсказкам Сяо Юя, он точным и выверенным движением отсек под самый корень ходильные ноги у самого крупного краба-вожака с одной стороны.

Лишившийся трёх правых ног вожак потерял равновесие и завалился набок. Боль мгновенно лишила его рассудка, и клешни в ярости принялись молотить по воде.

Но Цан Хай и Сяо Юй давным-давно скрылись в суматохе — неужели они стали бы по-глупому ждать вражеской атаки?

Поле боя вновь погрузилось в туманную неизвестность, с той лишь разницей, что у краба-вожака не доставало трех ног, передвигаться приходилось с помощью клешней, а скорость упала в разы.

В рядах стаи тоже начались разногласия.

Вожак издал яростный рев: он во что бы то ни стало заставит наглецов заплатить!

Однако потеря трех ног сильно ослабила его, и прежнее авторитетное положение в стае зашаталось.

Хотя в открытый бунт крабы пока не вступали, в мыслях каждый уже прикидывал, как занять место вожака.

На этот раз укрытие Цан Хая оказалось еще более изощренным: он притаился прямо между оставшимися тремя ногами вожака.

Тела крабов покрывали прочные панцири, и даже когда Цан Хай вцепился в крабью ногу мертвой хваткой, вождь ничего не почувствовал.

К тому же, потеряв три конечности, оно изменило походку, и хотя переставлять ноги стало тяжелее прежнего, поначалу это не вызвало никаких подозрений.

Сяо Юй мысленно восхищался Цан Хаем. Боевая закалка и хитроумная тактика спутника просто открыли ему глаза. Цан Хай словно родился для войны: он всегда умел за считанные мгновения отыскать брешь в обороне противника и тут же воплотить задуманное в жизнь.

И это несмотря на то, что вокруг царил сумрак.

Сяо Юй читал немало описаний битв в оригинальных романах, но даже легендарная дебютная схватка главного героя Гу Сицзяо казалась ему блеклой по сравнению с десятитысячной долей зрелищности этого боя.

Он признавал, что смотрит на всё сквозь призму розовых очков, но сердце человека всегда к кому-то склоняется. Он не был знаком с этим Гу, да и других обитателей здешнего мира в глаза не видел, а потому вполне закономерно считал Цан Хая лучше всех на свете, существом поистине всемогущим.

Сражение продолжалось, и Сяо Юй не смел расслабляться ни на секунду.

После двух выстрелов усиленными энергошарами на пистолете горели всего три индикатора. Это означало, что ему осталось сделать либо три мощных выстрела, либо шесть обычных.

А в живых оставалось еще пятеро крабов.

Хотя вожак лишился половины боеспособности, его силы всё еще нельзя было сбрасывать со счетов. Сяо Юй ни капли не сомневался, что эта гигантская клешня запросто снесет ему голову.

Если только каждый следующий энергошар не поможет Цан Хаю убить сразу двух крабов, избежать смертельной опасности им не удастся.

В худшем случае за раз нужно было уничтожить хотя бы одного, оставив подранка-вожака и еще одного краба — только тогда появился бы шанс на победу.

Но Цан Хай, судя по всему, вовсе не собирался действовать подобным образом. Он не желал тратить зря даже единого заряда.

Эта вещь предназначалась для спасения маленького русала, две шкалы энергии уже ушли, и как ни крути, тратить больше было нельзя.

Да в этом и не было нужды.

Цан Хай взрабкался по усеянной шипами ноге вожака. В его руке невесть откуда взялось длинное с руку щупальце Черноусого осьминога. Двинув руку с молниеносной быстротой, он швырнул его прямо в сложные глаза другого краба.

В тот же миг гигантская клешня краба-вожака обрушилась вниз, угодив аккуратно по глазам той же жертвы.

Сомнений в сокрушительной мощи клешней не было: лишенные прочного панциря глаза под ударом вожака мгновенно лопнули, а вместе с ними проломилась и вмялась внутрь защитная пластина на макушке.

Раненый краб взревел от боли. Дикая агония пробудила в нем свирепость, и хотя он понимал, что удар нанес вожак по ошибке, смертоносные клешни в ту же секунду ответили зеркальной контратакой.

Два краба тут же сцепились насмерть, остальная троица растерянно переглядывалась.

Землетрясение к тому моменту стихло. Разум крабов, расшатанный внезапной встряской и чередой неудач, быстро вернулся к ним. Убедившись, что схлестнувшиеся бойцы стали

заклятыми врагами, остальные решили убираться восвояси и не вмешиваться.

Что до мести?

В человеке и русале вместе взятых не наберется и пары листов мяса, а крабам много еды не требуется — питательных веществ в песке вполне хватило бы для выживания, зачем же рисковать головами ради охоты?

Лень — да, была делу причиной, но страх оказался вполне реальным.

Они вовсе не хотели бесславно погибнуть или покалечиться, как товарищи.

Схватка между вожакom и одноглазым крабом в конце концов завершилась победой последнего.

Значение ходильных ног для краба неоценимо: лишившись их с одной стороны, вожак мог лишь беспомощно принимать удары на месте, пока его панцирь не разнесли в щепки. Он погиб от лап собственного подчиненного, умерев в горечи и обиде.

Впрочем, одноглазому победителю тоже пришлось несладко: из шести ног две были сломаны, а одну клешню оторвало под корень. Не успел он отпраздновать победу, как поджидавший в засаде Цан Хай отправил его на тот свет одним ударом меча.

Это... это было слишком жестоко!

Восхищение Цан Хаем застыло в глазах Сяо Юя почти физически. Услышав собственный сглатываемый слюнный ком и заметив озадаченный взгляд Цан Хая, он поспешно открыл рот, отговариваясь первой попавшейся отговоркой:

— И как только мы осилим столько крабов!

<http://bllate.org/book/21022/2136904>